

А. Ю. Ереванлы

26 бакинских комиссаров в литературах народов Закавказья

Дружеские взаимосвязи закавказских народов насчитывают вековую историю. Сходные политические и экономические условия, общая борьба с иноземными и местными угнетателями и, в особенности, возглавленная русским пролетариатом революционная борьба, а также близкие обычаи и традиции навеки связали братскими узами народы Закавказья, послужив основанием для зарождения и укрепления культурных и литературных связей.

Литературные связи армянского, азербайджанского и грузинского народов, которые так же древни, как и политическая и боевая дружба этих народов, проявлялись в разных формах и различным образом. В литературах Закавказья находила отображение жизнь и борьба трех его народов, освещались их исторические и революционные связи. Важными звеньями литературных отношений были личные, дружеские связи армянских, грузинских и азербайджанских писателей, творческие взаимосвязи их, пропаганда братских литератур при помощи переводов произведений, публикации статей, проведения юбилеев и т. д.

В истории литературных связей Закавказья весьма характерна общность тематики, сюжетов и образов. Как по своему содержанию, так и по значению особое место в трех литературах занимает тема национально-освободительной и революционной борьбы. Среди этих тем свое особенно яркое воплощение нашла тема жизни и борьбы 26 бакинских комиссаров.

В настоящей статье мы пытаемся проследить, какое отражение нашла героическая борьба 26 бакинских комиссаров в литературах трех братских закавказских народов.

Двадцатого сентября 1918 года в песках Закаспия преступной рукой английских интервентов и их наемников-эсеров были убиты 26 бакинских комиссаров — Степан Шаумян, Мешади Азизбеков, Алеша Джапаридзе, Иван Фиолетов, Иван Малыгин, Григорий Корганов, редактор газеты «Бакинский Рабочий» Арсен Амирян и их товарищи. Они грудью защищали величайшую победу закавказского пролетариата — Бакинскую коммуну и отдали за нее свою жизнь.

Временное поражение Советской власти в Баку явилось следствием предательского сговора контрреволюционных партий с англо-французскими империалистами.

Бакинская коммуна была первым утверждением Советской власти в Закавказье, первым осуществлением боевой программы Коммунистической партии — замечательным примером победы интернациональной политики.

Руководители Бакинской коммуны были знаменосцами и проводниками боевой, революционной дружбы народов Закавказья, а сама коммуна всей своей сущностью и деятельностью была интернациональной.

Героическая жизнь и борьба двадцати шести комиссаров были неисчерпаемым источником вдохновения для советских писателей. Азербайджанские и армянские, грузинские и русские, туркменские и латышские, узбекские и казахские писатели в многочисленных прозаических, поэтических и драматических произведениях стремились запечатлеть эту жизнь и борьбу, с любовью, гордостью и скорбью создавали образы двадцати шести комиссаров. Летопись жизни и борьбы бакинских комиссаров воодушевляла многих советских художников и скульпторов.

История создания произведений, увековечивающих память 26 комиссаров, начинается с 1919 года. О гибели их стало известно спустя шесть месяцев после расстрела — в феврале 1919 года. Как в закавказскую, так и во всю советскую литературу входит волнующая, овеянная славой тема.

В 1919 году в Тбилиси вышел в свет сборник Акопа Акопяна, озаглавленный «Памяти двадцати шести комиссаров». Хотя в сборнике и нет стихотворений, прямо посвященных бакинским комиссарам (эти стихотворения А. Акопян написал в 1920 году), но все революционные стихотворения и поэмы («Умерли, не сгнули...», «Вздыхаете и стонете...», «Я вам говорю...», отрывок из поэмы «Буря», «Жертвы» и др.) непосредственно перекликаются с жизнью и деятельностью погибших комиссаров.

В азербайджанской литературе первым откликнулся на трагическую гибель замечательных сынов бакинского пролетариата Али-Кули Гамгюсар, пригвоздивший к позорному столбу их убийц. Преданный сын народа, поэт-борец, так же, как и воспетые им двадцать шесть комиссаров, стал жертвой врагов: вскоре после опубликования его стихотворения пуля мусаватиста сразила Али-Кули Гамгюсара...

В 1919 же году Ваан Териян написал свою известную «Газеллу радости», посвятив ее «...бессмертной памяти незабвенного Степана Шаумяна». Спустя год эта тема прозвучала в стихотворениях Акопа Акопяна «Их было двадцать шесть...» и «Степану Шаумяну».

Стихотворение «Их было двадцать шесть...» было первой песней о бакинских комиссарах. В нем есть и глубокая скорбь о гибели соратников, и гордость за них, и жгучая ненависть к палачам, пронизывающая все стихотворение. Поэт-большевик писал:

«...И крикнул палачам товарищ Шаумян:
«Мы счастливы, что нам высокий жребий дан
Пасть за Советов власть, за наше дело пасть.
И знайте, палачи!
Наступит вскоре день — прекрасен и суров. —

Всех вас настигнет смерть, но смерть презренных псов:
За нас, за двадцать шесть, вас ждет народа месть!..»¹.

В том же году создал свое стихотворение «Двадцать шесть» и грузинский поэт Сандро Эули.

В 1921 году вышло в свет стихотворение «Степану Шаумяну» Агаси Варданяна, а в 1923 году — стихотворение Азата Вштуни «Двадцать шесть».

С 1923 года тема двадцати шести комиссаров входит в русскую советскую литературу. С волнующим стихотворением, посвященным памяти коммунаров, выступает Демьян Бедный (перевод на армянский язык, выполненный Г. Сарьяном, помещен в сборнике «Двадцать шесть бессмертных»).

В поэме «О деле двадцати шести» Вл. Маяковского идея борьбы и бессмертия подвига бакинских коммунаров нашла высокое художественное воплощение. Произведение великого советского поэта звучит боевым призывом к угнетенным народам свергнуть иго империалистов:

«Гроза
 разрасталась со дня на день.
Окна дворцов
 сыпались, дребезжа.
И первым с Востока
На Октябрьской баррикаде
 встал Азербайджан...»²

Кровавая рука английских палачей задушила Коммуну, пали 26 комиссаров, но их дело живет, их дело бессмертно:

«Никогда,
 никогда
 ваша кровь не остынет,—
26 —
 Джапаридзе и Шаумян!
Окропленные
 Вашей кровью
 пустыни
Красным знаменем
 реют,
 над нами шумя...»³

Поэт убежден, что наступит день справедливого возмездия народов Востока, которые свергнут иго империалистов, как сверг его бакинский пролетариат.

¹ См. сборник «Братство», Ереван, 1957, стр. 324 (пер. В. Бугаевского).

² В. В. Маяковский, Сочинения в одном томе. М., 1941, стр. 91.

³ Там же.

Поэма Маяковского была первым произведением широкого эпического плана в советской литературе, в котором тема 26-ти трактовалась как широкая, мировая тема, непосредственно связанная с национально-освободительной борьбой народов, находящихся под игом колонизаторов. Поэма Маяковского ознаменовала собой новый этап в истории художественного воплощения образов 26-ти бакинских комиссаров.

Если время до появления поэмы Маяковского (1919—1924 гг.) считать первым, так сказать, подготовительным этапом на пути создания художественных образов 26-ти, то последующие годы (1924—1941, 1945—1960) были годами бурного развития этой темы. Написанные за это время произведения отличаются не только многочисленностью, жанровым многообразием, но, главным образом, глубоким, многосторонним и высокохудожественным раскрытием образов героев-коммунаров.

Конечно, не все произведения равноценны по своим художественным достоинствам, — рядом с очень удачными есть произведения и более слабые по идейному содержанию и художественному воплощению. Но зато во всех произведениях ясно чувствуется благородное стремление авторов воплотить идею героического подвига и бессмертия двадцати шести комиссаров.

Памяти «двадцати шести» посвятили свои произведения следующие советские поэты и писатели (по времени создания произведений): С. Есенин, А. Варданян, Г. Казарян, М. Армен, Н. Тихонов, В. Алазан, Н. Зарян, Г. Григ, Е. Чаренц, Г. Маарн, С. Рустам, М. Мюшфик, А. Назми, Вл. Киршон, С. Вауни, Т. Гурьян, С. Таронци, С. Обрадович, В. Каменский, Вл. Луговской, М. Рагим, П. Яшвили, С. Вургун, М. С. Ордубади, В. Норенц, А. Поморский, Г. Сарьян, С. Кирсанов, В. Гусев, Ш. Амисулашвили, М. Гусейн, В. Гаприндашвили, М. Дильбази, Х. Халилов, Е. Долматовский, Г. Гулям, Э. Умари, Я. Насирли, Сармен, Аш. Граши, Г. Эмин, Р. Ованнисян, В. Давтян, Б. Вахабзадэ, М. Сеидзадэ, Б. Стаффи, В. Лукс, А. Кюрчайли, К. Имамвердиев, А. Погосян, Н. Гасанзадэ и др.

Обращаясь к теме «двадцати шести», поэты и писатели не довольствовались лишь описанием событий 1918 года: их глубоко интересовала вся революционная жизнь и деятельность боевых руководителей Бакинской коммуны — Ст. Шаумяна, М. Азизбекова, А. Джапаридзе и И. Фиолетова с первой русской революции и вплоть до их трагической гибели.

Не отклоняясь от исторической достоверности, писатели реалистически описывали жизнь и деятельность двадцати шести комиссаров, их общественно-политическую борьбу и личные дружеские связи как до Коммуны, так и в период Коммуны.

Создавая образы Ст. Шаумяна, М. Азизбекова, Ал. Джапаридзе, И. Фиолетова и других коммунаров, советские писатели Закавказья стремились в полном соответствии с исторической правдой показать, что и до совместной деятельности во время коммуны бакинские комиссары были закаленными в революционных боях соратниками.

К числу лучших произведений о коммуне относятся роман «Утро» и рассказ «Одной семьей» (из цикла «Комиссар») известного азербайджанского писателя Мехти Гусейна.

Как в романе, так и в рассказе описывается революционная деятельность Степана Шаумяна, Азизбекова и их товарищей в период 1905—1907 гг., когда царское правительство с помощью местной буржуазии натравливало друг на друга армянских и азербайджанских трудящихся, раздувая братоубийственные межнациональные столкновения в стремлении остановить революционное движение масс. В эти годы лучшие сыны братских народов — Шаумян, Азизбеков, Джапаридзе и их товарищи, оставаясь непоколебимо преданными идеям пролетарского интернационализма, вели последовательную борьбу против предательской политики царизма и местной буржуазии, организовывали и спланировали многонациональный рабочий класс Баку вокруг революционного знамени большевистской партии. Шаумян, Азизбеков, Джапаридзе и Фиолетов предстают перед нами как самоотверженные воины революции, последовательные проводники революционного содружества закавказских народов, непримиримые противники царизма и буржуазии, стремившихся подорвать эту дружбу. Образ Шаумяна раскрывается как образ великого гуманиста, который высоко ценил братство и революционную солидарность народов, с глубоким возмущением относился к тому, как царизм готовился спровоцировать братоубийственные столкновения между народами Закавказья.

В рассказе «Одной семьей» показано глубокое сознание революционного долга Шаумяном и Азизбековым. Они знали — во что бы то ни стало необходимо разоблачить поджигателей межнациональных столкновений, объединить армянских и азербайджанских трудящихся и направить удар против царизма и капитализма. Тепло описана в рассказе дружба Шаумяна и Азизбекова, близкие отношения между их семьями. Автор подчеркивает любовное и заботливое отношение Азизбекова к Степану Шаумяну. Понимая, что подстрекаемые царскими властями азербайджанские националисты в первую очередь совершат нападение на квартиру Шаумяна, Азизбеков с матерью и женой переселяется к нему. И когда погромщики действительно пытаются ворваться к Шаумяну, Азизбеков, рискуя жизнью, защищает товарища и его семью, уговаривает толпу употребить оружие на расправу с действительными врагами обездоленных людей.

В художественном обобщении Мехти Гусейн показывает, что действительно «два народа трудно сделать врагами друг друга». А приятель Мешади Азизбекова — Гулам-даи (который спасает Шаумяна от грозившей гибели) подтверждает эту мысль крылатым народным словом: «Всякая вещь хороша новая, но друг хорош старый...»

Дальнейшая революционная деятельность Шаумяна и Азизбекова нашла яркое отображение в известной пьесе народного поэта Самеда Вургуна «Ханлар».

Народно-героическая драма С. Вургунa пронизана идеей пролетарского интернационализма. В ней описываются революционные события и борьба многонационального бакинского пролетариата в 1907 году. Воспевая величие революционной борьбы пролетариата, автор подчеркивает роль большевистской партии в деле интернационального воспитания трудящихся всех народов.

С особой любовью созданы С. Вургуном образы Степана Шаумяна и Мешади Азизбекова, описано их революционное содружество. Они оба непоколебимо верят в могучую силу пролетариата, сознают, что эта сила в конце концов победит врага:

«Из каждой капли пролившейся крови
Завтра вспыхнет опять новое восстание...»⁴

И они готовы пожертвовать своей жизнью во имя освобождения трудящихся масс:

«История к борьбе призывает нас,
Сердца наши в светильники должны мы превратить!»⁵ —

говорит Степан Шаумян своему соратнику.

С. Вургун любовно и мастерски вылепил образ Степана Шаумяна, показав его не только как смелого революционера-профессионала, но и как глубокого мыслителя, теоретика-марксиста, как заботливого и чуткого товарища. Шаумян выступает перед нами как преданный ученик и последователь Ленина.

Пьеса «Ханлар» пронизана духом революционного содружества и солидарности народов.

Проникновенные строки посвятил революционному содружеству бакинских комиссаров молодой армянский поэт Арташес Погосян в своей поэме «Кровавый рассвет». Шаумян, Азизбеков, Джапаридзе и Фиолетов описываются в ней как товарищи и соратники в революционных боях. Мы видим, что, когда одного из них постигает беда, товарищи спешат протянуть ему руку помощи и горячо продолжают его дело.

В главе «Два ружья» поэт с волнением рассказывает о том, как армянский крестьянин Багдо и азербайджанский крестьянин Гасан, обманутые дашнаками и мусаватистами, поднимают оружие друг против друга. Но очень скоро они понимают, кто и почему их обманул, садятся рядышком и разговаривают как старые друзья и добрые соседи, делятся по-прежнему хлебом-сыром. В беседе выясняется, что они оба слышали о Ленине, знают Шаумяна и Азизбекова и гордятся ими. И осознавшие свою ошибку друзья-побратимы обращают свое оружие против общего врага, против врагов свободы и братской дружбы народов.

В этой главе своей поэмы Арташес Погосян использовал образы известной пьесы маститого азербайджанского драматурга Джафара Джа-

⁴ С. В у р г у н, «Ханлар», Баку, стр. 195.

⁵ Т а м ж е, стр. 149.

барлы «В 1905 году» — крестьянина Алаверды (армянин) и Имамверды (азербайджанец).

В трехтомной эпопее «Шамо» известного азербайджанского прозаика народного писателя Сулеймана Рагимова также описывается деятельность бакинских комиссаров и до организации Коммуны, и в ее дни. В романе «Шамо», представляющем собой художественную летопись революционного возрождения и героической освободительной борьбы азербайджанского народа, автор в ярких реалистических красках рисует освободительную борьбу трудящихся масс Азербайджана и, в первую очередь, азербайджанского крестьянства, разоблачает предательскую контрреволюционную политику временного правительства, мусаватистов, дашнаков и эсеров.

Один из организаторов революционной борьбы крестьянских масс Хейбат получил свое революционное крещение на нефтепромыслах в Баку, среди рабочих, под руководством Бакинского комитета партии.

*
*
*

Особое внимание армянских, грузинских и азербайджанских писателей всегда привлекал 1918 год. История установления Советской власти в 1918 году, деятельность Баксовета, возглавленного Степаном Шаумяном, борьба комиссаров с партиями меньшевиков, эсеров, мусаватистов и дашнаков во имя победы пролетарского интернационализма и революционного преобразования Азербайджана, — вот что становилось материалом для целого ряда романов, повестей, поэм и стихотворений.

Из этих произведений упомянем принадлежащие перу азербайджанских писателей роман «Борющийся город» М. С. Ордубади, роман «Утро» и повесть «Комиссар» Мехти Гусейна, поэму «Баку в 1918 году» Сулеймана Рустама; армянских писателей — роман Б. Стаффи «Степан Шаумян» и поэму «Кровавый рассвет» Арташеса Погосяна; грузинских поэтов — поэмы «Алеша Джапаридзе» Паоло Яшвили и «Баку» Валеряна Гаприндашвили.

Авторы упомянутых произведений не ограничиваются художественным воспроизведением деятельности комиссаров в период Бакинской коммуны, — в некоторых произведениях нашли отображение и дальнейшие события, вплоть до их зверского расстрела 20 сентября.

Романы «Борющийся город» и «Степан Шаумян» являются первыми крупными полотнами на тему «двадцати шести» в азербайджанской и армянской литературе. М. С. Ордубади и Б. Стаффи подробно, опираясь на исторически достоверные факты, описывают деятельность Баксовета в 1918 году, рисуют отвратительный облик чужеземных колонизаторов и их презренных агентов — представителей местной плутократии и контрреволюционных партий.

Коммунистическая партия, бакинские комиссары, возглавленные Степаном Шаумяном, проводили огромную работу по укреплению Советской власти в Азербайджане, разоблачая предательскую деятельность англо-

германо-турецких интервентов и агентов империализма (в первую очередь — мусаватистов, дашнаков и эсеров). Героический пролетариат Баку, сознательные рабочие — вот та сила, на которую опирался в своей деятельности Баксовет.

Несмотря на то, что и у Ордубади, и у Стаффи есть удачные обобщения, надо отметить, что, к сожалению, ни один из них не сумел создать полноценных образов бакинских комиссаров, дать художественно достоверную и глубокую характеристику их революционной деятельности. Авторам не удалось раскрыть богатый духовный мир героев, показать их в обстановке конкретной борьбы и труда. Образы комиссаров нарисованы схематично и сухо.

С некоторыми сторонами деятельности бакинских комиссаров в 1918 году знакомят нас главы «Восстание» и «Комиссар» повести Мехти Гусейна «Комиссар».

В главе «Восстание» рассказывается о том, как в самое тяжелое время на помощь Азербайджану приходит Советская Россия. Нефтяники с ликованием читают телеграмму Ленина о том, что в Баку выслан эшелон с хлебом: они понимают, что это — удар по контрреволюции.

В главе «Комиссар» дается яркое описание кипучей деятельности коммунаров. Они ведут последовательную борьбу с контрреволюцией, спасают Баку от голода, создают земельные комитеты, наделяют землей крестьян. Вся деятельность Баксовета проходит под знаком тесного сотрудничества и солидарности комиссаров, в обстановке взаимной помощи и глубокого уважения друг к другу. Трогательна братская дружба, связывающая Мешади Азизбекова с редактором газеты «Бакинский рабочий» Арсеном Амиряном, Азизбекова и Джапаридзе, их общая вера и уважение к Степану Шаумяну.

* *

Трагическая гибель бакинских комиссаров вызвала одинаково глубокую скорбь пролетариата и Закавказья, и России, который взрастил и воспитал эту героическую плеяду бессмертных революционеров. Злодейское убийство комиссаров, как и следовало ожидать, еще больше углубило жгучую ненависть закавказских народов к английским империалистам и их лакеям.

Трудящиеся Закавказья еще крепче сплотились вокруг Коммунистической партии, мобилизовали все силы для дальнейшей борьбы и окончательного разгрома всех внутренних и внешних врагов.

Эти настроения народных масс в литературе народов Закавказья нашли свое отражение в теме, посвященной бессмертию 26-ти комиссаров.

Одним из лучших произведений в поэзии Закавказья, посвященных памяти двадцати шести, является поэма народного поэта Азербайджана Самеда Вургунa.

На широком эпическом полотне поэт рисует события тяжелых дней 1918 года и создает незабываемые образы двадцати шести боевых коммунаров.

Перед нами Баку — этот очаг Коммуны оплакивающий жертвы контрреволюционеров и интервентов:

«В тяжком горе Баку, на лице печаль,
Ждут чего-то глаза, устремленные вдаль,
На холодной стене — пуль свинцовых след:
Здесь людей убивают — пощады нет...»⁶

Но Баку не сложил оружия. Героический пролетариат Баку, не боясь угроз, настойчиво продолжает свою борьбу во имя свободы.

С. Вургун оружием убийственной насмешки разит эсеров, меньшевиков, мусаватистов и дашнаков, их иноземных господ, убедительно показывая, что их победа — временна, и их надежды на господство в Закавказье беспочвенны.

С огромной любовью и теплотой рисует поэт образы Степана Шаумяна и его товарищей. Шаумян предстает перед читателем как бесстрашный воин революции, талантливый государственный деятель, негибаемый ленинец. С негасимой верой в победу Шаумян встречает смерть; в последние минуты перед смертью он от имени грядущих поколений клеймит позором преступных колонизаторов, пророчески говорит о том, что им не уйти от суда народов.

Как С. Вургун, так и другие советские поэты справедливо писали о том, что «двадцать шесть комиссаров вечно живы...», они всегда — «в наших деяниях светозарных...», у них «берем мы уроки героизма» и рукоплещем их «подвигу высокому».

В прологе к своей поэме «Алеша Джапаридзе» грузинский поэт Паоло Яшвили пишет о своем героическом соотечественнике:

«А он — человек, испытанный в боях,
С пробитой шипами пуль грудью,
Пусть примет от меня, взамен бронзы,
Строками слов поставленный памятник...»
(подстр. перев.)

Из числа произведений, посвященных «двадцати шести», особого внимания заслуживает поэма армянского писателя Агаси Варданяна «Ахча-Куйма», написанная в 1925 году, которую как по политической насыщенности, так и по художественным достоинствам можно отнести к числу самых впечатляющих.

А. Варданян написал поэму «Ахча-Куйма» в дни, когда еще свежи были скорбь и боль, вызванные зверским убийством бакинских комиссаров.

⁶ С. Вургун. Избранное, М., 1952, стр. 128 (пер. Б. Соловьева).

ров, когда бакинский пролетариат еще только-только залечивал свои раны. Поэт-коммунист, близко знавший всех комиссаров, не мог не испытывать страшной скорби, не написать о своем глубоком горе.

Каждая строка поэмы «Ахча-Куйма» напоминает боевой клич воина.

Смерть оказалась бессильной. Бакинские комиссары обессмертили себя своей гибелью, ибо они верили в конечную победу дела, за которое умирали.

* * *

Поэты Закавказья посвятили много стихотворений и баллад последнему периоду жизни и борьбы двадцати шести комиссаров. В этих замечательных образцах гражданской лирики поэты обычно не описывают самого факта расстрела, а лишь упоминают о нем, оптимистически осмысляя гибель комиссаров в борьбе за священное дело, которая увенчалась осуществлением светлых мечтаний погибших героев. Основной мотив этих произведений — бессмертие двадцати шести, хотя каждый из поэтов стремится по-своему раскрыть эту идею.

Выдающийся советский поэт Егише Чаренц в своей «Балладе о двадцати шести» пишет о том, как бакинские коммунары жили бы в наши дни, рисует их в горниле социалистического строительства как живых людей, которые непосредственно участвуют в жизни и борьбе рабочих масс Баку, ведут их на новые трудовые подвиги.

Каждый день на рассвете, когда Баку пробуждается ото сна, двадцать шесть комиссаров идут с толпами рабочих —

«...Затем, когда день озарится
и шум нарастает кругом,
проходят они по столице,
где им каждый камень знаком.
Серьезны, задумчивы лица,
и ноша у них нелегка,—
идет в Совнарком Джапаридзе,
Степан, как бывало, в Цека.
Незримы, идут в учрежденья
друзья и товарищи их,
вникая с глубоким волнением
во множество дел трудовых.
Сердца, что устали с годами,
им нужно увлечь и зажечь,—
и овладевает сердцами
их четкая, страстная речь...»⁷

И всюду их встречают с любовью и радостью. Счастливы бессмертные комиссары, видя трудящихся освобожденными, счастливыми, победившими.

⁷ Е. Чаренц, Избранное, М., 1956, стр. 168—169 (пер. А. Гатова).

Эту же идею выражают произведения армянских поэтов Гегама Сарьяна («Двадцать шесть товарищей») и Гургена Маари («Баллада о Баку и о двадцати шести»).

Азербайджанский поэт Сулейман Рустам в своем стихотворении «26» образно говорит о том, что бакинские комиссары живут в сердцах советских людей «как вечная весна»:

«Незабвенные братья, отчизны любимой сыны,—
Вы живете в сказаньях, бессмертны в правдивых устах,
Вы — прекрасные вёсны, вы — вёсны родной стороны,
Каждый день встречаем мы вас в наших заветных мечтах!»⁸

Для поэтических произведений, посвященных теме «двадцати шести», характерна ярко выраженная в них ненависть народов к империализму и колониализму. Тема «двадцати шести» неразрывными нитями связана с темой борьбы народов с мировым империализмом и проводимой им колониальной политикой.

Одним из лучших произведений о бакинских коммунарах является стихотворение «Каспийская ночь» Ш. Амисулашвили. В стихотворении о двадцати шести поет народный певец — ашуг. «В песне его земля — бес-предельна, луна светит в вечерней заре... словно от земли получены песни!» — говорит автор о певце Ширвана, он обращается к ашугу с просьбой громче пропеть песню о двадцати шести:

«Пой, ашуг,—
В твоей песне звучат
Стоны наших потерь
Без числа, без числа...
Плачь, ашуг,
Открывая нашей памяти дверь!
Наши раны не счесть,
Наши раны не счесть,
И лежат среди прочих кровавых потерь
На сыпучем песке
Молодых двадцать шесть...»⁹

Поэт требует, чтобы ашуг пел о том, как казнили героев:

«Песнь о павших во мне не тревожит слезу,
А восторг вызывает всему вопреки.
Струны тары гремят на причале внизу,
Словно движутся в мире воды полки...»¹⁰

В волнующей песне азербайджанского певца поэт находит новое содержание — в этой «плачущей песне» он слышит призыв к борьбе с насилием, с кровожадным врагом:

⁸ С. Рустам, Избранное, М., 1948, стр. 101 (пер. Е. Половская).

⁹ Ш. Амисулашвили, Стихи, Тбилиси, 1947 (пер. М. Максимов).

¹⁰ Там же.

«Эта песня приходит на каждый порог
И зовет нас не спать,
И зовет нас помочь
Против вражьих затворов
И вражьих сапог
Всем, чья кровь
За свободу течет на земле...»¹¹

Выражая чувства родного народа, Напир Зарьян в своем стихотворении «Двадцати шести коммунарам» утверждает мысль о том, что трагическая гибель комиссаров Баку усилила ненависть трудящихся к империалистам, что народы отомстили врагам:

«Придет еще минута возмездья
И пуля наша не уклонится,
Знай, палач Дестервиль,—
Придет еще минута возмездья!..»

Разоблачение современного империализма, борьба народов за установление прочного мира нашли отражение в произведениях последнего периода, посвященных теме «двадцати шести». Это обстоятельство накладывает свою печать и на произведения, которые не связаны непосредственно с темой «двадцати шести». С этой точки зрения заслуживают внимания поэма «Говорит негр» (1948), стихотворение «Банкет» (1950) и многие другие произведения Самеда Вургуня.

В стихотворении «Банкет» Вургун с огромной поэтической силой воплотил страстную ненависть родного народа к палачам двадцати шести комиссаров — английским империалистам.

В стихотворении показана тщетность империалистических вождений, — настоящие хозяева Баку, преемники погибших двадцати шести, хорошо распознали империалистов и умеют дать им отпор.

Бессмертна память о двадцати шести бакинских комиссарах.

Эта тема всегда связана, всегда перекликается с разоблачением мирового империализма, с борьбой народов за установление всеобщего мира на земле и освобождение от иноземного и внутреннего угнетения.

Произведения наших писателей проникнуты духом советского патриотизма, чувством беспредельной преданности родному народу, родной стране и Коммунистической партии, и именно поэтому они сыграли огромную роль в деле воспитания молодежи в духе высоких идей коммунизма.

Живы, бессмертны двадцать шесть комиссаров.

Создание еще более глубоких и высокохудожественных образов двадцати шести — одна из благодарных и благородных задач советской литературы.

¹¹ Ш. Амисулашвили, Стихи, Тбилиси, 1947 (пер. М. Максимов).